

8. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502>.

УДК [341.1.231.14+342.727]-053.2+347.635.037

Н. В. Кравчук

N. V. Kravchuk

*Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук, Москва
Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow
natkravchuk@mail.ru*

ПРАВО РЕБЕНКА НА ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЯ И РОЛЬ СУДОВ В ЕГО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В РОССИИ

THE RIGHT OF THE CHILD TO EXPRESS VIEW AND THE ROLE OF COURTS IN ITS IMPLEMENTATION IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена праву ребенка на выражение мнения, которое одновременно является и принципом Конвенции ООН о правах ребенка. Содержание данного право было толковано как Комитетом ООН по правам ребенка, так и региональными органами. Российские суды при обеспечении данного права ориентируются в первую очередь на норму Семейного кодекса РФ, что может привести к решениям, противоречащим его международному толкованию. Складывающаяся практика была, однако, скорректирована Верховным судом РФ.

Abstract. The article is focused on the rights of the child to express views, which is also considered to be a principle of the UN Convention on the rights of the child. The contents of this right was interpreted by the UN Committee on the rights of the child and regional actors. Russian courts applying this rights refer first of all to the norm provided for in the RF Family code. This can lead to decisions contrary to the international standards. The practice forming in this regard was, however, corrected by the RF Supreme court.

Ключевые слова: право ребенка на выражение мнения; Конвенция ООН о правах ребенка; Комитет ООН по правам ребенка; Семейный кодекс РФ; российские суды

Keywords: the right of the child to express views; UN Convention on the rights of the child; UN Committee on the rights of the child; RF Family code; Russian courts

Положение о том, что «каждый человек должен обладать правами и свободами», было закреплено во Всеобщей декларации прав человека ООН в 1948 г. Оно отражало общие ценности всего человеческого сообще-

ства, единые для всех государств независимо от существующих между ними идеологических расхождений [3, с. 57]. На тот момент толкование слова «каждый» не подразумевало ребенка. Однако спустя всего сорок лет Конвенция ООН по правам ребенка (Конвенции) закрепила глобальный консенсус относительно понимания ребенка как субъекта прав.

Право ребенка выразить свое мнение закреплено в статье 12 Конвенции. Она закрепляет, что государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка.

Помимо того, что право ребенка на уважение мнения предполагает определенные позитивные и негативные обязательства государства, оно является одним из четырех основополагающих принципов Конвенции, что означает, что мнение ребенка должно приниматься во внимание при толковании и реализации всех ее положений. Необходимо начать не только слушать, но и слышать детей, принимать их и их опыт, оценки и опасения всерьез [6, с. 1]. Этот подход реализуется и Комитетом ООН по правам ребенка (Комитет). Он приветствует участие детей в работе делегаций стран при представлении ими докладов, консультируется с ними при выработке Замечаний общего порядка, на Днях общих дискуссий и привлекает их к участию в различных мероприятиях, посвященных Конвенции.

Понимание права ребенка на выражение мнения с момента принятия Конвенции значительным образом трансформировалось. В настоящее время речь идет уже о «праве ребенка участвовать» в принятии решений, могущих повлиять на его жизнь. В самой Конвенции (принятой в 1989) этот термин не используется. Он был введен в употребление в 2006 г., Комитетом по правам ребенка. В документе по итогу Дня общей дискуссии по «Праву ребенка быть заслушанным». Комитет отметил, что: «признание права ребенка на выражение своих мнений и на участие в различных видах деятельности в соответствии с его развивающимися способностями является благотворным для самого ребенка, семьи, общины, школы, государства и демократии. Высказываться, участвовать, иметь право на учет выраженных мнений» – эти три фразы дают представление о порядке осуществления права на участие с функциональной точки зрения. Новое и более глубокое значение этого права состоит в том, что оно призвано установить новый социальный порядок, при котором дети в полной мере признавались бы в качестве правообладателей и имели бы право не только на получение защиты, но и на участие во всех затрагивающих их вопросах, право, кото-

рое можно рассматривать в качестве символа их признания в качестве правообладателей.

После этого международное сообщество задумалось о том, как сделать участие ребенка эффективным. Для этого, как пояснил Комитет по правам ребенка спустя три года, необходимо не только донесение его мнения до лиц, принимающих решение, но и обеспечение ребенку возможности получения необходимой информации о процессе принятия решения и его последствиях. Кроме того, как подчеркивает Комитет, ребенок должен быть проинформирован о результатах процесса, и ему должно быть разъяснено, каким образом учитываются его взгляды. Такая обратная связь гарантирует, что взгляды ребенка будут восприняты всерьез, а не просто формально заслушаны. Кроме того, полученная ребенком информация может подтолкнуть его к тому, чтобы реализовать свое право в полном объеме. В этом же контексте толкуется право ребенка на выражение мнения на региональном уровне. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к детям, принятые Комитетом Министров Совета Европы в 2010 г. по запросу государств включает в себя «право всех детей быть информированными о своих правах, на предоставление соответствующих способов доступа к правосудию, право получить консультацию и быть выслушанным на судебных заседаниях с участием детей или касающихся детей».

В Российской Федерации право ребенка выражать свое мнение появилось четверть века назад – оно было закреплено в статье 57 Семейного кодекса РФ, согласно которой ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных Кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Именно на статью 57 СК РФ в первую очередь ссылаются судьи, обосновывая необходимость учета мнения ребенка либо отсутствия такой необходимости. Ее формулировка диктует их понимание того, что по общему правилу необходимо принимать во внимание только мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет. Мнение же ребенка, не достигшего 10 лет, может не учитываться. Здесь необходимо отметить, что статья 12 Конвенции не устанавливает возрастного предела для реализации права ребенка выражать свое мнение. Комитет также не поддерживает государства, пре-

дусматривающие подобные ограничения [5, с. 153]. В Замечании общего порядка № 7 «Осуществление прав ребенка в раннем детстве», он призывает государства уважать ребенка как личность, обладающую своими собственными правами, в том числе в самом младшем возрасте. При этом подчеркивается, что при определении того, какой вес должен придаваться мнению ребенка, следует уйти от возраста как единственного критерия. Вместо этого должен применяться двойной критерий – возраста и зрелости (под зрелостью понимается возможность понимать и оценивать последствия обсуждаемых вопросов).

Данная позиция Комитета находит отклик и в России. И научное сообщество, и практики согласны с тем, что принятая 25 лет назад норма СК РФ уже не отвечает социально-экономическим условиям в нашей стране и в мире и нуждается в корректировке [2, с. 66]. В свое время само закрепление права ребенка на выражение мнения можно считать большим шагом вперед на пути к признанию и реализации субъектности ребенка. Сегодня, однако можно признать несовершенство имеющейся нормы. Она стала препятствием в движении вперед российского законодательства и практики применения норм, обеспечивающих ребенку право быть услышанным. У судей нередко возникают вопросы как о содержании права ребенка на выражение мнения, так и о практических аспектах его реализации [4, с. 90].

Изучая практику судов и отслеживая формирующиеся тенденции Верховный суд Российской Федерации счел необходимым разъяснить эту норму. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 20 апреля 2006 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» отражает эволюцию понимания важности мнения ребенка младше указанного в СК РФ возраста. В пункте 4 Постановления Пленума указано, что суд может опросить в судебном заседании ребенка в возрасте младше десяти лет, если придет к выводу о том, что ребенок способен сформулировать свои взгляды по вопросам, касающимся его усыновления. При наличии оснований полагать, что присутствие ребенка в суде может оказать на него неблагоприятное воздействие, суд выясняет по этому поводу мнение органа опеки и попечительства. Практически та же формулировка фигурирует в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». Эти два постановления, принятые с разницей в 10 лет, демонстрируют понимание Верховным судом

принципиальности права ребенка на выражение мнения и его потенциала. Ведь оно является не только одним из источников получения судом информации по делу, но и подтверждением того, что ребенок признается субъектом права ключевым государственным органом, уполномоченным на защиту прав ребенка – судом.

В соответствующем направлении начинает меняться и практика: принимая решение о том, выяснять или нет мнение ребенка, суды всех уровней обращают внимание на критерий зрелости и все чаще признают необходимым выяснение мнения ребенка младше 10 лет [1, с. 44]. Спустя много лет, право ребенка на выражение мнения наконец-то становится частью не только узкопрофессионального, но и широкого общественного дискурса, а дети становятся все более видимой (и слышимой) частью российского общества.

Список литературы

1. *Гульдэн В. В.* Роль заключения психолого-психиатрической экспертизы при рассмотрении судебных споров о месте проживания и порядке общения с ребенком // Ребенок и правосудие: материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 13 декабря 2018 г. М.: Акад. приклад. психологии и психотерапии, 2018. С. 44–46.

2. *Ильина О. Ю.* Мнение и согласие ребенка при рассмотрении споров о его воспитании: формы выражения и правовые последствия // Ребенок и правосудие: материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 13 декабря 2018 г. М.: Акад. приклад. психологии и психотерапии, 2018. С. 66–71.

3. *Нешатаева Т. Н.* Судебный прецедент и права человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 5 (90). С. 54–69.

4. *Якушев П. А.* Выявление мнения ребенка в спорах о воспитании детей: некоторые ценностно-теоретические и практические аспекты // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 12А. С. 89–97. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2017-12/11-yakushev.pdf>.

5. *Hodgkin R., Newell P.* Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child / United Nations Children's Fund. Geneva: UNICEF, 2007. 787 p.

6. *Lansdown G.* Promoting children's participation in democratic decision-making. Innocenti Insight / United Nations Children's Fund. Siena: Arti Grafiche Ticci, 2001. 48 p. URL: <https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/insight6.pdf>.